

(Мирмекий, Китей). Все они невелики по размеру и трудно представить, чтобы именно таким ножом умерщвляли быка или другое крупное животное. В этой связи вспоминается жертвоприношение Зевсу Полизю в Аттике, когда жертвенный бык убивался топором, причем жрец бросал топор в голову животного (Paus. 1.24,4; 28,11). Павсаний описывает также трон, стоящий перед храмом Аполлона Ликийского в Арголиде. На нем было изображение девушки, бросяющей в быка камень (Paus. II. 19,7). Если представить, что нечто подобное могло происходить и в боспорских святилищах, то становится понятным отсутствие в них металлических топоров и употребление каменных (в том числе недоделанных, а также окаменелых позвонков животных и секировидной гальки), вполне пригодных для таких целей. Объясняется и их сработанность от достаточно частого использования. В обрядах жертвоприношения вполне могли найти себе место и кремневые ножи, ножевидные пластины, и резцы, встречающиеся в сакральных комплексах Боспора. Разумеется, такая попытка реконструкции обряда жертвоприношений на Боспоре может быть предложена лишь в качестве очень осторожной гипотезы. Но нельзя не заметить, что: а) присутствие древностей эпохи камня и бронзы в античных слоях городов Боспора не носит случайного характера, а является отражением особенностей религиозного мировоззрения боспорян; б) большинство таких находок сделаны в сакральных комплексах и, очевидно, связаны с хроническими культовыми обрядами, скорее всего, жертвоприношениями; в) обнаружение этих древностей в хозяйственных, архитектурных и погребальных сооружениях также свидетельствует об использовании их в качестве оберегов и апотропеев. Причем они могут быть истолкованы и как дар подземным божествам — в земле найдены, в землю возвращены.

Все это позволяет судить о некоторых малоизвестных до сих пор аспектах религиозной жизни и мировоззрения боспорян.

E. A. Молев

РЕЛЬЕФНЫЕ МЕДАЛЬОНЫ ИЗ КИТЕЯ

Керамика с украшениями в виде рельефных изображений (мегарские чаши) появляется в Греции, по-видимому, еще во второй половине IV в. до н.э. Во всяком случае, в эллинистический период она уже получает широкое распространение во всех уголках античного мира, включая и Северное Причерноморье. Особую же популярность она приобрела в римское время, когда к греческим мастерам присоединились их римские коллеги. Первоначальным центром производства рельефной керамики принято считать Пергам¹, где нахо-

¹ Winnefeld H. Hellenistische Silberreliefs in Antiquarium der Königlichen Museen. Berlin. 1908; Deubner O. Über griechische Reliefkeramik im Hellenistische Zeit // Archäologische Anzeiger. 1930; Edgars M. Greek Moulds. Catalogue general d'Antiquités

дились мастерские, изготавливающие ювелирные изделия с техникой которых связывается происхождение рельефных изображений на керамических сосудах². По некоторым предположениям производство такой керамики во II–I вв. до н.э. могло быть наложено и в ведущих центрах Северного Причерноморья³.

Целью нашей заметки является публикация небольшой, но зато лучшей, части подобной керамики из раскопок Китая — двух рельефных медальонов. Первый из них⁴ (рис., I) представляет собой фрагмент донца чернолакового открытого сосуда, найденный в жилом помещении «Е» в слое II–I вв. до н.э. Верхняя часть медальона утрачена. На внутренней его стороне находится изображение бюста (голова, плечи крылья) юного Эрота, выполненное штампом в высоком рельефе. Бюст размещался в круглом медальоне, обрамленном двумя рельефными кантами; внутренний украшен процарапанным зигзагом. Фигура Эрота, занимающая центральное место в медальоне, расположена в фас, с приподнятой и повернутой влево головой⁵. Выражение лица несет печать некой трагичности, свойственной образцам эллинистической пластики, а черты лица сохраняют детскую припухлость. Плечи — круглые и узкие, крыльышки за спиной совсем маленькие. Медальон, как и сам сосуд, изготовлен из хорошо отмытой глины серовато-розового цвета в изломе и покрыт плотным, тускло блестящим черным лаком.

Судя по оборотной стороне, медальон был сначала оттиснут в форме, а затем наложен на дно еще не просохшего готового сосуда. Тип сосуда определить сложно, поскольку накладные рельефы могли украшать чаши и кубки самых различных форм⁶. Близкие аналогии нашему медальону обнаружены в Ольвии и Танаисе⁷. В фондах Керченского музея также есть несколько фрагментов рель-

² Egyptiennes du Musée du Caire. Kaire. 1930; Гайдукевич В. Ф. Мирмекий. Варшава, 1959; Забелина В. С. Группа рельефной керамики из Пантикеапея// СГМИИ. 1968. Вып.4; Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон. М., 1970.

³ Richter G. Greek Fifth — century silverware and later Imitations // American Journal of Archaeology. 1950. LIV, 4.

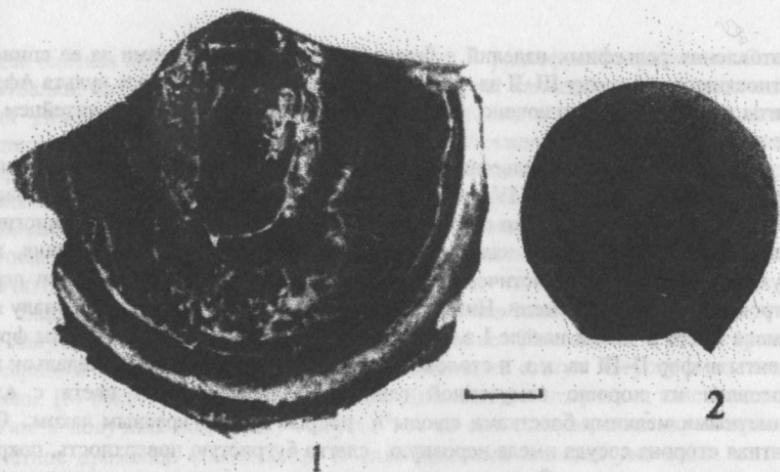
⁴ Первым в отечественной историографии высказал такое предположение в отношении Ольвии Б. В. Фармаковский. См. Фармаковский Б. В. Обломок глиняной чаши из Ольвии // ИАК. 1902. № 2. С. 80. К тому же выводу в отношении Боспора пришли: Блаватский В. Д. О производстве «мегарских» чащ в Пантикеапе // КСИИМК. 1950. № 75. С. 174; Пругло В. И. Восточные кварталы Мирмекия в свете археологических исследований 1957 г. // ЗОАО. 1960. Т. I.C. 273; Лосева Н. М. Об импорте и местном производстве «мегарских» чащ на Боспор // МИА. 1962. № 103. С.204-205; Шургая И. Г. О производстве эллинистической рельефной керамики на Боспоре// МАСП. 1962. № 4. С.108-109; Усачева О. Н. Рельефная керамика из Кеп // КСИА. 1978. № 156. С.101.

⁵ Китей — 1977, без №. Раскоп I, квадрат 14, штык 11. Помещение «Е». Размер 6,5 x 5,5 см. Издания в прорисовках: Молев Е. А. Боспорське місто Кітей IV–III ст. до н.е. // Археологія. 1986. № 54. С. 36. Рис. 2; Молев Е. А. Археологические исследования Китя в 1970-1983 гг.// Археологические памятники юго-восточной Европы. Курск, 1985. С. 65. Рис. 10.

⁶ Здесь и далее определения даются по отношению к самой фигуре, а не к зрителю.

⁷ Горончаровский В. А. Пергамская керамическая мастерская и ее продукция на Боспоре // СА. 1983. № 2. С. 122.

⁷ Фармаковский Б. В. Ольвия. Пг., 1915. С.32. рис.16; Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон. С. 167.

ефных медальонов, один из которых с изображением Гелиоса был найден автором во время охранных исследований в Керчи в период работы в Керченском историко-археологическом музее.

Рельефные медальоны подобного типа по глине и манере украшения Б. В. Фармаковский и Д. Б. Шелов относили к пергамскому производству и датировали второй половиной III в. до н.э.⁸ По материалам Афинской Агоры они датируются II в. до н.э.⁹ Обстоятельства находки нашего медальона свидетельствуют в пользу последней даты. Когда и при каких обстоятельствах сосуд, украшенный этим медальоном, попал в Китей решить трудно, поскольку найден он в обычном жилом помещении с довольно стандартным для этого города набором находок (фрагменты амфор, черепицы, мортариев, краснолаковой, чернолощеной, красноглиняной и лепной посуды, фрагмент железного ножа, бронзовый рыболовный крючок, неопределенная монета, фрагмент известнякового рельефа с изображением ноги и небольшой каменный жернов).

Афродита и ее спутник Эрот в сакральном мировоззрении эллинистического периода стали самыми популярными божествами олимпийского пантеона во всем античном мире и на Боспоре, в частности. Храмы и святилища Афродиты засвидетельствованы в Пантике, Нимфе, Китее, Мирмекии, Фанагории, Гермонассе. Кепах и Горгиппии¹⁰. Афродита и божества ее круга повсеместно украшали памятники античного декоративно-прикладного искусства: посуду, терракоты, геммы, торевтику. Часто они фигурируют и на монетах. Традиция их рельефных погрудных изображений (бюстов) также свойственна эллинизму. На Боспоре, к примеру, (в Тиритаке) известна находка бронзового штампа для из-

⁸ Там же.

⁹ Rotroff S. L. Hellenistic pottery Athenian and imported moldmade bowls // The Athenian Agora. 1982. Vol. XXII. P. 79. Cat. № 285.

¹⁰ Захарова Е. А., Малева Н. В. Сакральные комплексы Боспора // НИКА. 1997. С.93–98.

готвления рельефных изделий с бюстом Афродиты и Эротами за ее спиной, относящегося к концу III–II вв. до н.э.¹¹ Учитывая большую роль культа Афродиты в Китае¹², не исключено, что данный сосуд был приобретен китайцем — ее почитателем.

Второй медальон с рельефным портретным изображением мужчины¹³ (рис. 2) был найден на раскопе IV в большом открытом помещении, в южной части которого найдено несколько стационарных и переносных алтарей эллинистического времени. Наша же находка сделана в северной части помещения, где культурный слой эллинистического времени был снят до материка при перестройках римского времени. Нивелировка в этом районе, судя по материалу ям, имела место в самом начале I в. н.э. Вместе с медальоном слое найдены фрагменты амфор II–III вв. н.э. и столовой посуды того же времени¹⁴. Медальон изготовлен из хорошо отмученной глины оранжево-красного цвета с едва заметными мелкими блестками слюды и покрыт густым красным лаком. Обратная сторона сосуда имела неровную, слегка бугристую поверхность, покрытую таким же лаком. Сохранилась только часть изображения, оттиснутого в форме и наложенного на дно чаши.

Оттиск представляет собой мужскую голову в профиль в повороте направо. Голова выполнена в невысоком рельефе. Перед нами портретное изображение мужчины зрелого возраста с крупными чертами волевого лица: лоб прорезан морщинами, под надбровными дугами глубоко сидящие большие глаза, массивный нос, слегка приоткрытые губы, резко очерченный подбородок. Обозначена носогубная складка. Волосы коротко острижены и зачесаны спереди на лоб; сбоку бакенбарды, ухо открыто. Прическа выполнена сплошной рельефной массой, заполненной мелкими насечками. В римском скульптурном портрете такой прием впервые применен в статуе Александра Севера (222–235 гг.)¹⁵. Штамп нашего рельефа, несомненно, высокого художественного качества. Для оттиска могла быть использована гемма, имевшая, в свою очередь, скульптурный прототип.

В Северном Причерноморье портретные рельефные медальоны найдены в Ольвии, Херсонесе, Пантикапее, Неаполе Скифском, скифских городищах Алма Кермен и Золотая Балка. По своему количеству они даже превосходят находки из Греции и Малой Азии¹⁶. Как известно, практика изготовления таких портретов получает особенно широкое распространение в римское время. Наи-

¹¹ Гайдукевич В. Ф. Нахodka античного бронзового штампа в Тиритаке // СА. 1940. VI. C. 300; его же. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 45–46.

¹² Молева Н. В. О культе Афродиты в Китайском святилище // Боспор и античный мир. Н. Новгород. 1997. С. 96.

¹³ Китей 1992. П.о. № 57. Раскоп IV, квадрат В6, штык 13. Размер 3,5 x 3 см.

¹⁴ Молев Е. А. Отчет о работах Китайской экспедиции в сезоне 1992 г. // Архив ИА НАНУ. № 179/125. С. 6–9.

¹⁵ Бритова Н. Н., Лосева Н. М., Сидорова Н. А. Римский скульптурный портрет. М., 1975. С. 75.

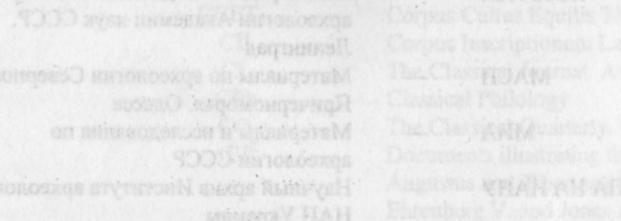
¹⁶ Вязьминина М. И. Портретная эмблема из Золотой Балки // Ольвия. Киев, 1975. С. 235.

более близкая аналогия нашему изображению — рельефный медальон из Золотой Балки. Автор его публикации трактует портрет как изображение представителя римского императорского дома Юлиев-Клавдиев, может быть, самого императора Августа и полагает, что чаши с изображениями императоров имели сакральный характер¹⁷. Распространение таких изделий, по ее мнению, осуществлялось римскими легионерами во время военных экспедиций. Судя по уже отмечавшимся стилистическим особенностям нашего медальона, время его изготовления III в. н.э. К этому времени римское влияние на Боспоре было весьма значительным и имела длительную предысторию.

Еще в конце I в. до н.э. на Боспоре появляются золотые монеты с портретами Августа и Ливии, происходит переименование Пантикея и Фанагории в Кесарию и Агринию, царица Динамия посвящает статуи Августу и его жене Ливии. По некоторым предположениям, Динамия для получения власти ездила в Рим и получила поддержку Августа¹⁸. А ее сын Аспург, став царем принял почетное прозвище филобоспор. О силе римского влияния уже в I в. н.э. на Боспоре свидетельствует упомянутый Тацитом (Ann., XII, 16) факт вооружения боспорской армии по римскому образцу. В III же веке н.э. Боспор находился уже под полным контролем римских императоров. В Китее об этом свидетельствует известный мраморный стол общины кититов 234 г. н.э.

Таким образом, не исключено, что чаша (или чаши) с изображением императора (или члена его дома, поскольку «облик многочисленных принцев в портретах настойчиво повторял основные черты изображений императоров»¹⁹) стали попадать на Боспор как средство пропаганды в результате проримской политики боспорских правителей, а отнюдь не обязательно были доставлены легионерами. Какому именно императору могло принадлежать изображение на нашем медальоне предоставим судить искусствоведам.

Завершая исследование найденных нами медальонов с рельефными изображениями хочется отметить несомненную ценность сосудов, на которых они отгиснуты. Причем ценность их чисто экономическая (лаковая посуда всегда была дорогой) дополнялась сакральным смыслом изображений на медальонах. Наличие двух таких памятников в Китее при общей незначительности числа их находок в городах Боспора позволяет говорить о нашем городе как одном из важных экономических и политических центров государства.

¹⁷ Там же. С. 238–239.

¹⁸ Parfenov V. N. Dynamis, Agrippa und der Friedensaltar // Historia. 1996. T. XLV/1. S. 95–103.

¹⁹ Воццинина А. И. Le portrait Romain. Leningrad, 1974. С. 14.